

исчерпывается полученными результатами. Перспективу дальнейшего изучения **исчерпывается** в исследовании реализации принципа иконичности на фонетическом уровне.

Литература

1. Белехова Л. І. Образний простір американської поезії: лінгвокогнітивний аспект [Рукопис] : дис. ... д-ра філол. наук: 10. 02. 04; наук. консультант д-р філол. наук проф. О.П. Воробйова. – К: КНЛУ, 2002. – 391 с.
2. Бенвенист Э. Общая лингвистика. – М.: Прогресс, 1974. – 448 с.
3. Кузнецов Л.Г. Научное наследие Женевской лингвистической школы. – М.: Знак, 2010. – 368 с.
4. Матвеева Т.В. Русский язык, культура речи, стилистика, риторика: Учебный словарь. – М.: Наука, 2003. – 432 с.
5. Соссюр Ф. де Труды по языкознанию / Под общ. ред А.А. Холодовича. – М.: Прогресс, 1977. – 696 с.
6. Пирс Ч. Начала прагматизма / Пер. с англ., предисл. В.В. Кирющенко, М.В. Колопотина. – СПб.: Лаборатория метафизических исследований философского факультета СПбГУ; Алетейя, 2000. – 352 с.
7. Уфимцева А.А. Типы словесных знаков. – М.: Едиториал УРСС, 2011. – 208 с.
8. Якобсон Р. В поисках сущности языка // Семиотика; под. ред. Степанова Ю.С. – М.: Радуга, 1983. – С. 102-117
9. Collins Dictionary and thesaurus / [edit. director Treffry Diana]. – Glasgow: Harper Collins Publishers, 2000. – 1398p.
10. Freeman M. Metaphor making meaning: Dickinson's conceptual universe // Journal of Pragmatics. – 1995. – № 24. – P. 643-666.
11. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live by. – Chicago: Chicago Univ. Press, 1980. – 242p.

О.Н.Прохорова
г. Белгород, Россия

ФАКТОРЫ, ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЕ СИНТАГМАТИКУ АНГЛИЙСКОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Вся речевая деятельность, порождение любого высказывания связано с понятием синтагматики. Синтагматика рассматривается как анализ соположения единиц в их линейной последовательности (Степанов 1975: 227) или как последовательное разделение текста на соположенные элементы (Розенталь, Теленкова 1976: 387).

Несомненно, синтагматика во многом определяется особенностями системы конкретного языка в целом, одним из важных синтаксических показателей которого является порядок слов (Сепир: 1934, Глисон: 1969, Гринберг: 1970). Его значимость возрастает для языков типа английского, который характеризуется прочной стабилизированностью порядка слов, устойчивостью и непосредственной грамматикализованностью (Матезиус 1967: 51), что мотивировано задачами выражения членов предложения, в виду их слабой морфологизации.

Общеизвестно, что синтагматика английского предложения, как и в других языках, выстраивается по принципу линейной последовательности – цепочки, но, в отличие от других языков, в английском языке

она во многом детерминируется требованиями жесткого порядка слов в предложении. Остановимся на этом подробнее.

Несомненно, на характер синтагматики того или иного предложения оказывает влияние общий "рисунок", модель предложения, а также семантические особенности слов, ведущие к установлению определенных отношений. Отражение отношений и связей между предметами и явлениями в окружающем нас мире, является одним из важнейших аспектов мыслительно-коммуникативной деятельности человека. Предложение, будучи канонической формой элементарной коммуникативной единицы - высказывания, передает особое обозначение

события, которое так или иначе сводится к изменению отношений и связей в денотируемом мире. В качестве языковых коррелятов денотируемых отношений и связей выступают синтаксические связи между компонентами предложения (Плоткин 1989 : 35).

Английский язык характеризуется наличием особого типа построения механизмов в целом. Наряду со свойствами аналитического языка, как показывают результаты развития лингвистической мысли на современном этапе, он содержит характеристики, позволяющие отнести его к языкам с полифункциональной аналитико-изолирующей морфологией (Долинина 1982: 3). При всей полифакторности, свидетельствующей о политипологичности языка, что неудивительно, так как очень немногие языки являются "чистыми", гомогенными по типу образования форм по всей системе, напротив, большинство языков обнаруживают разные типологические признаки (Кобрина 1981: 52). Доминирующим же типом организации системы английского языка является принцип изолирующий. Изолирующий тип выявляется в том, что место слова в предложении предопределяет его синтаксический статус и характер синтагматического воздействия с окружающими словами, т.е. порядок слов выполняет ту роль, которая во флективных языках выполняется флексией. Возможность такой подмены предопределяется всегда имеющимся взаимным функциональным перекрыванием морфологических и синтаксических средств (Кобрина 1981: 59). В качестве иллюстрации этого теоретического положения можно привести следующие примеры, где третья позиция, характерная для дополнения, занята словом, которое имеет разный ролевой статус в семантической структуре предложения.

1. He slept an hour
2. We have a new house
3. He drank a cup of coffee
4. They walked a mile
5. He had a smoke
6. He gave a charming smile
7. I consider it necessary

В предложениях 1, 3, 4 - слово в позиции дополнения передает меру действия, т.е. фактически выполняет роль обстоятельства меры и степени. Во 2 предложении слово в третьей позиции является дополнением и обозначает объект принадлежности, что детерминировано значением глагола "have". В предложениях 5, 6 - глагол вместе с существительным образует фазовый глагол с общим значением, соответственно "курить", "улыбаться", что объясняется особенностями глаголов "have" и "give", в которых наблюдается стирание их собственного лексического значения. В 7 предложении дополнение "it" и прилагательное "necessary" мыслятся как единое целое, как сложное дополнение, что объясняется особенностями значения глагола "consider".

Исходя из приведенных примеров, можно заключить, что позиция члена предложения в модели условна, а его синтаксический статус детерминируется во многом значением глагола и онтологией складывающихся внутри построения отношений. Позиция, как отмечает Г.П. Ломтев, отражает релятивные свойства синтаксических единиц, которые существуют только в данном отношении и которые вне его не существуют (Ломтев 1960: 28).

В связи с этим характер синтагматики в английском языке имеет некоторую специфику. Поскольку согласование и управление как морфологические способы синтаксической связи характерны для флективных языков, в связи с потерей флексий английский язык потерял возможность использовать и эти виды связи. Исключение согласования и управления из грамматической системы английского языка было компенсировано путем увеличения удельного веса двух других типов связи - примыкания и коннекции (Ярцева 1961: 17, 23). Однако, как отмечает В.Я. Плоткин, природа этих двух синтаксических типов связи радикально изменяется по сравнению с одноименными способами во флективных языках (Плоткин 1989: 39). Примыкание превратилось в маркированный способ связи, что выражается в требовании максимального сближения двух связанных им слов (Ярцева 1961: 11).

Именно закрепленность за английским языком статуса языка с твердым порядком слов, выдвижение на первое место примыкания как ведущего способа связи детерминировали

специфику синтагматики английского языка в целом. Решающую роль в формировании сочетаемости слов В.М. Солнцев отводит правилам синтаксиса и соответственно грамматическим значениям всех видов - общеграмматическим, частеречным значениям, категориальным значениям классов слов (Солнцев 1977: 285). Однако роль грамматического значения не означает нивелирования роли лексического значения в реализации грамматической связи. Явление "смысловой подборки слов" хорошо прослеживается и в изолирующих языках, в которых решающая роль в формировании синтаксических связей принадлежит не формам слов, а их грамматическим свойствам - категориальным и субкатегориальным значениям, порядку соположения знаменательных и служебных слов. В языках изолирующего типа, к которым принадлежит и английский язык, "велик удельный вес явлений, не получивших прямого и непосредственного выявления во внешней структуре языка (Кацнельсон 1972: 78).

Все перечисленные черты говорят о том, что в основе английской синтагматики лежат различные механизмы (жесткость порядка слов, закрепленность позиций за членами предложения, наличие одних и тех же морфологических средств для выражения некоторых разных категорий, отсутствие средств для выражения части категориальных значений).

С потерей морфологической опоры английское предложение стало больше опираться на синтаксические средства организации линейной цепочки, так как морфология, по справедливому замечанию Ю.С. Степанова, является скорее техникой синтаксиса, фиксирующая связи между семантикой и синтаксисом (Степанов 1981: 6). В связи с этим собственно синтаксические средства - законы аранжировки структуры предложения, структурные схемы принимают на себя формальные функции актуализации тех или иных значений.

В языках изолирующего типа в связи с ограниченностью согласования, как средства оформления отношений между словами, слова как бы опираются друг на друга, что приводит их к теснейшему слиянию. Степень спаянности, связанности лексических единиц, несомненно, зависит даже от чисто формальных, на первый взгляд, факторов числа компонентов, способствующих оттягиванию связей, наличия союзов, вводящих придаточные и др. Поэтому, хотя английский язык характеризуется фиксированным порядком следования в линейной цепочке для всех структур, есть принципиальное различие в том, как это реализуется в свободных словосочетаниях и в связанных структурах. Свободные построения при той же жесткости порядка слов предполагают неограниченный выбор последующих слов, а также наличие коннекторов - союзов, союзных слов, предлогов для оформления синтаксических отношений. Для свободных построений допустимо инвертирование порядка слов, появление эллиптических построений, свободные построения, наряду с главными членами предложения, включают широкий выбор детерминантов. Кроме того, свободные построения могут иметь разное количество субъектно-предикатных звеньев.

В языках изолирующего типа ведущая роль для выражения отношений между словами принадлежит лексическому фактору: лексическому значению слова и его валентностным потенциям. Именно валентностные особенности слова, в потенции принадлежащие слову как единице системы языка и реализуемые при включении слова в синтагматическую деятельность, формируют предложение как синтагматическую цепь.

Соединение слов в речевой цепи происходит на основе определенных закономерностей, детерминированных спецификой конкретного языка, т.е. совокупностью сочетательных потенций единиц языка и их реализаций в процессе речи, согласно закрепленным в системе языка моделям.

В английском языке существует наиболее обобщенная модель (SVO) структуры повествовательного предложения, а также вопросительного, восклицательного и отрицательного предложений и ряд более частных моделей.

Обобщенная модель предложения воспринимается носителями языка как абстрактная статическая модель, психологическая основа для реализации построения в целом. Структурная целостность модели существует как некая лингвистическая данность и закреплена носителями языка во всей совокупности ее свойств (Кобрина 1975: 78).

Говорящий, используя общие закономерности (модель) построения строит свое высказывание, разворачивая его линейно вправо. В эту модель могут вплестаться: придаточные разного рода, определения, обособленные и парентетические члены предложения, т.е. неконститутивные усложнения. Тем самым происходит линейное развертывание построения, характеризующееся динамизмом. Тот факт, что при всей жесткости порядка слов в английском предложении последнее может раздвигаться, расчленяться, и слова могут перемещаться в определенных пределах, говорит о его относительной эластичности, в отличие от порядка слов в связанных структурах.

Как известно, между семантикой и синтагматическими свойствами слов имеется регулярное соответствие, поэтому различия в синтагматическом поведении слов указывают на наличие различий в значениях этих слов (Апресян 1965: 51). Прослеживается также и другая более общая закономерность - семантика слов детерминирует их избирательную сочетаемость. Это проявляется в том, что сочетаемость реализуется при одном условии - наличии общих сем у слов близкого окружения - их семантическая совместимость и отсутствие в одном из компонентов сем, противоречащих семантике другого (Гак 1971: 384). Отсутствие противоречащих сем ведет к появлению консентной или согласуемой части, называемой Ю.С. Степановым "длинным семантическим компонентом" (Степанов 1981: 251). Семантическая консентность обусловлена совместимостью концептуальных сущностей, к разряду которых, прежде всего можно отнести следующие: действие, деятель, объект, цель, результат и др. На основе последней в языке устанавливаются языковые нормы совместимости, получившие название "валентности", которые в силу их регулярности приобрели статус обязательного свойства лексемы, как его потенциальная сочетаемость.

Естественно, что чем больше потенциальных связей у слова, тем шире его валентность. Поскольку глагол имеет наиболее широкую сочетаемость, проблема валентности сводится в основном к глагольной валентности.

Исследование валентностных свойств находится в центре внимания исследователей, начиная с С.Д. Кацнельсона и Л. Теньера, которые внесли весомый вклад в развитие теории валентности. Идеи о валентностных потенциях лексических единиц непосредственно перекликаются с учением отечественных лингвистов об обязательной/факультативной сочетаемости. У А.М. Пешковского это выражается в терминах сильного /слабого управления (Пешковский 1956: 269), у В.Г. Адмони - в терминах обязательной и факультативной сочетаемости (Адмони:1958), у Е.А.Иванчиковой - в структурной факультативности и структурной обязательности построения. Причиной последней, по мнению Е.А. Иванчиковой, является "лексическая неполнозначность какого-либо синтаксического элемента конструкции, что детерминирует семантико-структурное восполнение построения за счет обязательных элементов (Иванчикова 1965: 85, 87.). В трудах В.Г. Адмони выделяется особый вид переходных глаголов неполной предикации, которые характеризуются обязательной сочетаемостью с дополнением. Список авторов, занимавшихся проблемами валентности, может быть неограниченно расширен.

Теория валентности способствовала развитию падежной грамматики (Чейф: 1975, Филлмор 1981) и становлению отдельного раздела синтаксиса - семантического синтаксиса. Во главе угла этих направлений находится глагол, изучение его валентностных свойств, что можно объяснить, воспользовавшись словами У.Чейфа: "Центр - глагол, периферия - существительное". "Глагол диктует присутствие и характер существительного, а не наоборот" (Чейф 1975: 115). Другим важным конституентом предложения (предикативной единицы вообще) выступает именной элемент, идентифицирующий агенса глагольного действия. Синтагматический образ слова, таким образом, формируется на основе типа синтагматики глагола, в определении которого ведущее место принадлежит его дистрибутивным свойствам - отсутствию/наличию зависимого от слова окружения (Почепцов 1976: 13). Для развертывания синтагматической цепи является именно глагол и его валентностные свойства. Последним важным объясняется тот факт, что на протяжении последних десятилетий в центре лингвистических исследований находился именно глагол и его свойства, или предикат как семантико-синтаксическое ядро предложения.

Таким образом, все вышесказанное позволяет заключить, что система и структура конкретного языка тесно коррелируют и от их организации зависят модели построения предложений-высказываний. Немаловажная роль в организации последних принадлежит характеру приоритетности и соотношения семантического и синтаксического факторов. Характер зависимости их между собой подобен действию закона сохранения энергии, что приводит к компенсации за счет лексических или грамматических средств языка.

Литература

1. Адмони В.Г. Завершенность конструкции как явление синтаксической формы // Вопросы языкознания. – 1958. - №1. – С. 111-117.
2. Апресян Ю.Д. Опыт описания значений глаголов по их синтаксическим признакам (типам управления) // Вопросы языкознания. – 1965. - №5. – С. 51-66.
3. Гак В.Г. К проблеме семантической синтагматики // Проблемы структурной лингвистики 1971. – М., 1972. – С. 367-393.
4. Глисон Г. Введение в дескриптивную лингвистику / Ред. и вступ. статья В.А.Звегинцева. – М.: Изд-во иностр. лит., 1959. – 486 с.
5. Гринберг Дж. Некоторые грамматические универсалии, касающиеся порядка значимых элементов // Новое в зарубежной лингвистике: Языковые универсалии. – Вып. V. – М.: Прогресс, 1970. – С. 114-162.
6. Долинина И.Б. Валентностные категории английского глагола: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Л., 1982. – 36 с.
7. Иванчикова Е.А. О структурной факультативности и структурной обязательности в синтаксисе // Вопросы языкознания. – 1965. - № 5. – С. 84-94.
8. Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление. – Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1972. – 216 с.
9. Кобрин Н.А. Предложение со вставной предикативной единицей в современном английском языке. Дис. ... д-ра филол. наук. – Л., 1975. – 396 с.
10. Кобрин Н.А. О типологических чертах современного английского языка в сравнении с русским // Проблемы сопоставительной типологии родного (русского) и иностранных языков: Межвуз. сб. науч. Тр. / ЛГПИ им. А.И.Герцена. – Л., 1981. – С. 50-64.
11. Ломтев Т.П. Об абсолютных и релятивных свойствах синтаксических единиц (о понятии позиции в теории синтаксиса) // Науч. доклады высш. школы. Филол. науки. – 1960. - № 4. – С. 15-25.
12. Матезиус В. Основная функция порядка слов в чешском языке // Пражский лингвистический кружок. Сб. ст.: Составление, редакция и предисловие Н.А.Кондрашова. – М.: Прогресс, 1967. – С. 246-265.
13. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – М.: Учпедгиз, 1956. – 511 с.
14. Плоткин В.Я. Строй английского языка: учебное пособие для институтов и факультетов иностр. языков. – М.: Высш. школа, 1989. – 239 с.
15. Почепцов Г.Г. Синтагматика английского слова. – Киев: Вища школа, 1976. – 112 с.
16. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. – Изд. 2-е, перераб. и дополненное. – М.: Просвещение, 1976. – 544 с.
17. Сепир Э. Введение в изучение речи. Пер. с англ., примечания и ввод. статья А.М.Сухотина. Предисл. С.Л.Белевицкого. – М.: Соцэкгиз, 1934. – 223 с.
18. Солнцев В.М. Язык как системно-структурное образование. – М.: Наука, 1977. – 341 с.
19. Степанов Ю.С. Основы общего языкознания. – М.: Просвещение, 1975. – 271 с.
20. Степанов Ю.С. Имена. Предикаты. Предложения. – М.: Наука, 1981. – 360 с.
21. Филмор Ч. Дело о падеже // Новое в зарубежной лингвистике: Лингвистическая семантика. – М.: Прогресс, 1981. – Вып. X. – С. 369-495.
22. Чейф. У. Значение и структура языка. – М.: Прогресс, 1975. – 482 с.
23. Ярцева В.Н. Исторический синтаксис английского языка. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, Ленингр. отделение, 1961. – 308 с.